

Николай Гребенщиков

ДОЛГИЙ ЯЩИК

Оштрафованные строфы

18+

Николай Гребенщиков

Долгий ящик

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Гребенщиков Н. А.

Долгий ящик / Н. А. Гребенщиков — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Стихотворения, отшлифованные автором и временем. Несмотря на то, что большинство стихов в сборнике были написаны в 70-80ые годы, они остаются актуальными по сей день. В произведениях присутствует и восхищение природой, и гражданская позиция автора, и некоторая доля юмора.

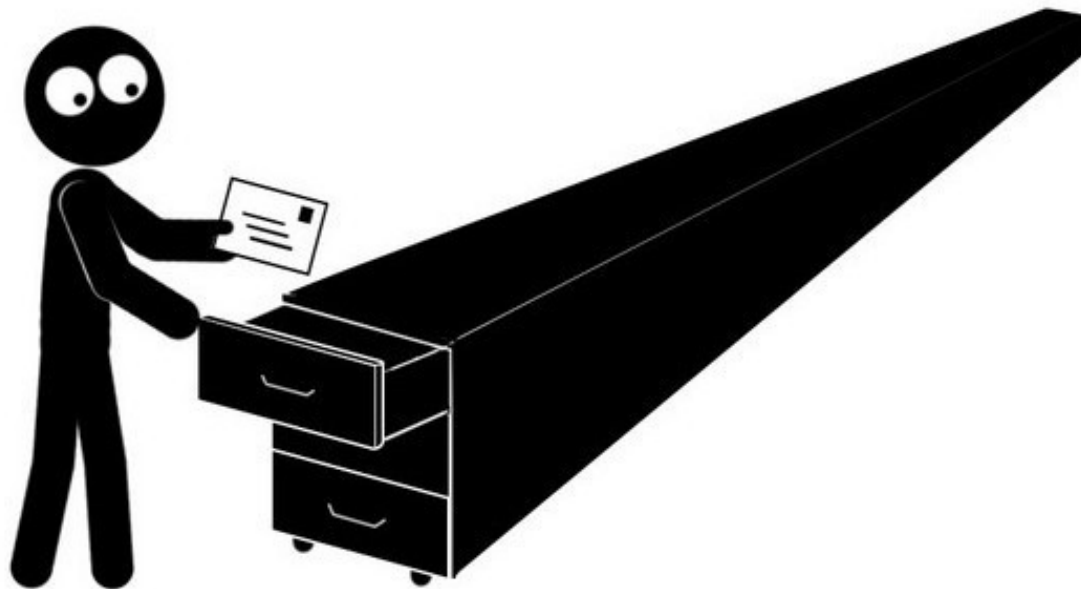
© Гребенщиков Н. А., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

От автора.	7
СЛОН	9
ЛЮБОВЬ	10
ПРОЩАНИЕ	11
ЛЕДОХОД	12
ПАМЯТИ САХАРОВА	13
ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ	14
КАРТА	16
1970-Е. НАШ ПУТЬ.	18
ПРОТЕСТ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

долгий ЯЩИК

Введение

Николай Андреевич Гребенщиков родился в селе Николаевка Бирского района БашАССР (сейчас – респ. Башкортостан.) Началом творческой деятельности стало стихотворение «Апрель в коротеньких штанишках», прозвучавшее 13 апреля 1963 года на Всесоюзном радио «Юность».

Долгий период своей жизни (с 1969 по 1991 годы, с незначительными перерывами) поэт жил и работал в республике Карелия, где в основном и публиковался во многочисленных изданиях.

В 1987 году закончил Литературный институт им. А.М.Горького.

Первый сборник стихов «Студёный причал» вышел в 1976 году в издательстве «Карелия» (г. Петрозаводск). В 1981 году в этом же издательстве увидел свет второй сборник «Ветер над морем». Третий большой сборник «У Гандвика на берегу» вышел также в Карелии, в издательстве «Периодика» (г. Петрозаводск), уже много лет спустя – в 2008 году. В Беломорской ЦБС самиздатовским путём были выпущены три брошюры – «У Гандвика на берегу» (малый вариант сборника), «Яблоки Елабуги. Моление о Марине» (поэма), «Le Zero et l'infini (Ноль и бесконечность)».

От автора.

“Долгий ящик”... Раньше бы назвали – сборник крамолы. Я же называю “Оштрафованные строфы”. Оштрафованные недозволенностью увидеть свет. Запретом коммунистической, руководящей народом и направляющей ролью партии, казавшейся незыблемой, оказавшейся временной, как и всё, что она направляла, и всё, чем руководила, оказалось советским Вавилоном. Библейский Вавилон строили люди, отважившиеся превзойти Создателя. И Он за высокомерие и дерзость наказал их простым способом – смешал языки, отчего строители перестали понимать друг друга, и замысел их превратился в ничто.

Вавилон советский осознанно возводился на ложном фундаменте. Скрепляющим материалом была утопия и ложь. Век не забуду ленинскую фразу о рабкорах: “Если в поступившей информации с мест есть хоть 10% правды, уже можно публиковать в «Правде», что и делалось с успехом. Советский Вавилон разрушили с радостью наследники строителей, даже не потребовалось вмешательство Бога.

Стихи мои – а некоторые были написаны сразу же после «Хрущёвской оттепели» – не утратили своей актуальности. Некоторые стали появляться в печати сразу же после горбачёвского апреля 1985 г.

"ОДА К РАДОСТИ"

У этих стихов роковая судьба,
Они пролежали в утробе стола,
Не ели, не пили, не смели дышать,
Как чёрствая корка, засохла душа.
Но вот, объявился «Апрель-бокогрей»,
Стихи разлетелись
Вить гнёзда скорей.
Смотрите,
И правда, старательно выют
И вот, "Оду к Радости"
Ясно поют.

Раньше «крамола или нет» определяли «компетентные органы». Не партийные, не хозяйственные, а «промежные» у партии органы или проще – охранка, жандармы, называемые в народе «абвгдэйкой».

Теперь, слава Богу, ничего подобного нет, и вряд ли уже когда-нибудь будет – народ изменился, повзрослел, возмужал, поумнел. Осталось бы избавиться от совдеповских комплексов. Пузо жратвой набили до отказа, не пора ли заняться каждому из нас воспитанием, возвышением, облагораживанием душ своих.

В этом деле я всегда с вами, братья и сёстры. Буду рад, если и вы останетесь со мною в друзьях.

Ник. Греб.

21.03.13. село Николаевка.

P.S. Две трети моего творчества отлёживались в «долгом ящике». Пора его освободить и обнародовать, хотя бы в электронном виде.

СЛОН

Неяркое солнце вечернее
Рассветному солнцу сродни.
А чей это ковшичек черпает
Питьё, погружаясь в родник?

Душа моя неутолённая
Открытий, прозрения ждёт,
Но тайна – бумага казённая -
Тебя в кандалы закуёт.

Заката как будто бы не было,
Ни неба, ни солнца-ковша.
До рези бело, и побелена,
Мне кажется, даже душа.

Кому-то края эти чудными
Покажутся, только не мне,
А я себя узником чувствую
В гнезде соловецких камней.

Таким же, как сотни и тысячи
Забывших дорогу назад,
СЛОНОм не растоптанных русичей,
Цветами горят их глаза.

* СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения НКВД СССР.

ЛЮБОВЬ

Ничего не прошу,
Только рядом побудь,
Не спеши уходить,
До заката ещё далеко,
А потом (если сможешь),
Уйди и забудь.
Мне тебя и забыть
Нелегко.

Среди белого дня
Мне мерещится степь,
По степи в ковыле
Разбежались огни...
Ну, какие огни
Среди каменных стен?
В этой каменной клетке
Сияют они.

Этот свет
Изумрудней ядранской волны,
Ожидания полон
И зова души.
Среди каменных стен
Под покровом весны
Не спеши
Этот свет погасить,
Не спеши.

Неужели нельзя
Ничего разглядеть:
Обоюдостремленье
И судеб родство...
Что тревожит тебя,
Пересуды людей?
Я не верю,
Что сердце черство.

Если можешь, ответь,
Если нет, промолчи,
А пока созревает
Прощания путь,
Не гаси,
Пусть горят позывные
В ночи,
Всё равно ты уйдёшь,
Дольше рядом побудь...

ПРОЩАНИЕ

О. В. Стасовской

Я стану старым и желтушным
И раздружусь с сухим вином.
Я в молодости был послушным,
Состарюсь – стану драчуном.

Обидит кто – отвечу встречно.
Пусть буду лысый и седой,
Ты для меня пребудешь вечно,
Ты будешь вечно молодой.

Я стану старым и слезливым,
А к непогоде ворчуном.
Я в молодости был болтливым,
Состарюсь – стану молчуном.

Жизнь, что чахотка, скоротечна,
Но в сердце, стойком пред бедой,
Ты для меня пребудешь вечно,
Ты будешь вечно молодой.

Казнить или миловать не выйдешь,
У вечности ты под замком...
Утешусь тем, что не увидишь,
Каким я стану стариком.

* * *

Вспомнил байку: петуху
Не орать советовали,
Не воспринял... Ху из ху? -
Стал петух котлетами.

На Руси во все века
Чтоить да происходит.
Тьма падёт – из кошелька
Свет золотой исходит.

Ванька бражничал, хмельной,
Опосля рассола
Вынул меч кладеной,
След простыл монгола.

ЛЕДОХОД

Дождались... Ледоход!
Сыродырчатый лёд
Разломила весна для причастья.

От причала отстав,
Под пролётом моста
Пролезают неровные части.

А душа-то? Взвилась,
Сбросив мусор и грязь,
Принялась по перилам кататься.

И упал на понтон
Набелённый бутон -
Театральная маска паяца.

ПАМЯТИ САХАРОВА

Несут ему корзины свежих роз.
Несут букеты.
Оптом и поштучно –
В виде скромной пары.

Глаза до слёз платками трут
И речи у могилы произносят,
Чтоб памятник скорее
В ногах поставить и забыть.

И редко кто,
Бросая ком прощальный,
Скорбит чистосердечно
И клянётся,
Любя и помня,
Помнить и любить.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

I

Отобран был союзный статус,
Отрезан северный район,
Чтоб вся Карелия осталась
Без государственных знамён.

На Колыму из приграничья,
Карандашом, а не пером,
Сослал народ одноязычный,
Чтоб обрусел скорее он.

Делили фюреры Европу:
"Suomi" вам, а "Polska" нам.
Мороз прошёлся по окопам,
Наддал ребятушкам под попу,
И выгнал на хрен по домам.

Вояки наши лажанулись,
Не проглотили пироги.
Он вскоре сдох. Домой вернулись
Потенциальные враги.

II

Был Кандалакшей клин карельский,
Где Визбор службу нёс тогда.
Виссарионыч обгоревшей
По карте трубкой! – борозда...

И отобрал союзный статус,
А сам народ в Сибирь сослал.
К войне готовился усатый,
Такой стратегия была.

Не прост и Адольф, лжеариец,
И лаптем Супре не хлебал.
Перемудрил вождя австриец:
Не там и не тогда напал.
Ещё с одной не разобрались
И нате! – новая война,
А пакт о том, что побратались,
Они послали утром на ...

Границ подальше, к центру ближе.
К Унгенам Сталин войско прёт,
Когда с Урала не булыжник
Состав в Германию везёт.

Руду, металл заводам Круппа,
Зерно на корм чужой страны.
Через полгода ниже пупа
Сползли советские штаны.

И всю войну Генералиссимус
Не вылуплялся из Кремля.
Стряхнула вражество земля.
Народу Слава и Брависсимо!

КАРТА

I
Говорили, ты сварлива,
Неприветлива,
Бедна:
Лес да скалы
Вдоль залива,
Да болота,
Что без дна.

Говорили,
Ты молчала,
Даже бровью не вела,
А морошкой угощала
И на рыбники звала.

А когда
В спортивной лодке
На пороги нас несло,
Приспособилась
И ловко
Удержала за весло.

II
Контопохья,
Кандалакша,
Там трясина,
Тут залив.
Посерёдке Кархумяги,
Не берлога,
А гора.
Ниже шлюзы,
Во! трудяги,
Проводные мастера.

Вот такой
Предстанет карта,
Если с неба посмотреть,
Где стволы лесов
На старте,
Приготовились взлететь.

Посолидней есть
Богатства,
Но сокрыты до поры.
Не пристало выхваляться
Про природные дары.
III

До недавних пор так было.
Словно землю потрясло,
Всё порушилось и сгнило,
Чернобылом поросло.

Охамели бизнесмены,
Богатеют напоказ.
Но не брезжат перемены
И не выдуман Указ...

1970-Е. НАШ ПУТЬ.

Нет ничего пошлее самодовольного оптимизма.

В. И. Ленин

Болея манией величья,
Бахвалимся до неприличья.
Нам не живётся без легенд:
Рабочий наш – интеллигент,
Кто тунеядец, тот агент.

Не на год, до скончания света
У нас на всём печать запрета,
Чтоб не пронюхали про это:
Какой длины, какого цвета
В Кремле тенёта за портретом?

Своих порядков беспорядок
Мы утверждаем много лет,
А между тем, простых тетрадок
Для школяров в продаже нет,
Но это тоже наш секрет.

И нет шампуня, чтоб отмыться
По нашим правилам смогли
Ученики из заграницы,
Наехавшие к нам в столицу
Из чернопопой Сомали.

В стране всеобщей равноты -
Материальной и духовной -
Под Красным знаменем мечты
Шагаем в пропасть с высоты
Не друг за другом, всей колонной!

* * *

Какое дело мне до жизни?
Пускай идёт, как прежде шла.
Мы все шуты в своей Отчизне,
Не все у барского стола.

Пускай нескладно и негромко,
Но не задаренной душой
Пою – пуста моя котомка,
А сердцу всё же хорошо.

Одолжат трёшку иль пятёрку

Мои собратья по перу,
Куплю моркови и на тёрке
Натру, а то и суп сварю.

Острили мне моё сознание
Партийцы, а не бытие.
Да, я работал в этом здании,
Но департамент не жильё.

Известно вам и мне известно,
У нас оказывают честь
Не по заслугам, а по креслам,
И ордена дают за лесть.

ПРОТЕСТ

Архипелаг, тобой сокрыты
Двенадцать тайн, больших и малых.
Они довременно забыты,
Поскольку спешно забывались.
Пооди явить пора настала?

История, как Божье ремесло,
Преследовалась, изгонялась,
Чтоб тернием вокруг поросло,
Чужое, чуждое внедрялось,
Внедрилось, блин, и narосло!

Сейчас смешно... Тогда слова -
Совдеповская говорильня,
Имели большие права,
Чем сами эти острова -
Живут и стали новой былью.

Не приняли монахи новизны,
Как требовал товарищ Сталин,
И по указке жить не стали,
Ушли в Финляндию и там
Воздвигли Новый Валаам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.